

Акимов Борис

Художник - 1996 - 27 июля - с. 13

Мой учитель Марис Лиэпа

Сегодня исполнилось бы 60 лет Марису Эдуардовичу Лиэпе

Лиэпа Марис

ПАМЯТЬ

Борис АКИМОВ

...Свои воспоминания о нем начну издавек — с 1963 года. Московское хореографическое училище. Педагог Елена Николаевна Сергеевская неожиданно объявляет нам, что последних два года наш класс будет вести Марис Лиэпа. У нас — шок! Безумная мальчишеская радость смешивается с жутким волнением, почти страхом. Еще бы: сам Марис Лиэпа! Премьер Большого театра, потрясающий танцовщик, красавец, любимец публики, кумир почти всех учеников!

Когда Марис Эдуардович впервые вошел к нам в класс, мы просто замерли. Его внешний вид, манера держаться — все так отличалось от наших педагогов! Во-первых, он был молодой (всего 27 лет!), а нас окружали в основном люди уже солидного возраста. Во-вторых, выглядел, как настоящий иностранец, только что приехавший из какой-то далекой, неведомой и невообразимо прекрасной страны.

Его метод преподавания тоже разительно отличался от общепринятого. Все комбинации он сам нам показывал, и как артистично показывал! Это был целый спектакль, который мы каждый раз наблюдали, затаив дыхание. Любовались графичностью его танца, законченностью каждой позы, красотой жеста, безупречностью вытянутой стопы с острыми собранными пальцами (она напоминала мне карандаш с тонко отточенным грифелем). И нас он учил "прорисовывать" каждое движение, добиваясь максимальной четкости танца.

Лиэпа преподавал у нас два последних года. Мы его боготворили и очень расстраивались, когда он не приходил к нам на занятия. В свое отсутствие обязанности педагога он возлагал на меня, словно исподволь, может быть, неосознанно, готовя ко второй профессии... Мы учились всего шесть лет вместо положенных девяти, благодаря Марису Лиэпе наш экспериментальный класс очень хорошо показался

молодым Спартаком — Владимиром Васильевым, который буквально парил над сценой в своих полетных прыжках. Все присутствовавшие на том прогоне испытали явное разочарование. И вдруг буквально через два дня по театру пронесся слух, что Левашев Красса больше не репетирует, а Григорович все дни напролет работает только с Лиэпой, который раньше готовил Спартака. После первого же прогона все ходили по театру и говорили друг другу: "Вы видели Мариса в Крассе? Это что-то невероятное!" Спектакль сразу обрел иное дыхание: два антипода теперь стали равны по своей значительности, яркости, неповторимости! Между ними шла внутренняя яростная схватка, которая потрясала своей масштабностью. И Васильев, и Лиэпа танцевали на пределе возможного в балете, на наших глазах творя непостижимое... Тогда все в театре поняли, что Григорович ставит выдающийся спектакль, и стали ждать премьеру с радостным предвкушением чего-то необыкновенного.

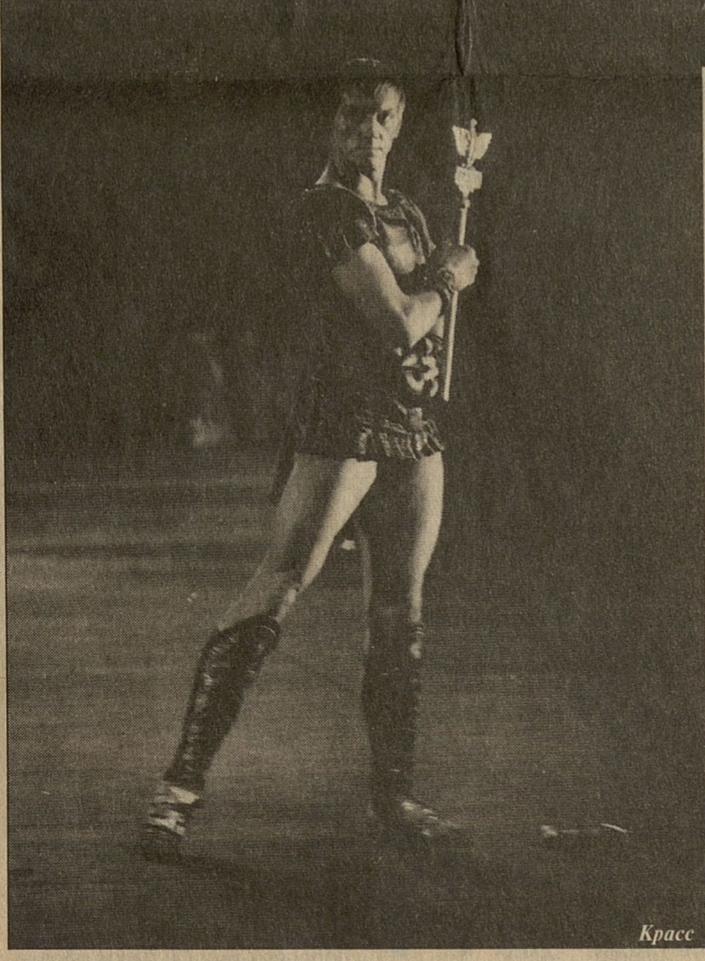
Я тогда был занят в рабах и потому участвовал во всех репетициях и прогонах. Лиэпа репетировал один, второго исполнителя на роль Красса вообще не было. И вдруг Григорович неожиданно назначает меня во второй состав! Не могу утверждать точно, но многие

следующей премьерой Григоровича — "Лебедином озере" — Лиэпа не был занят, хотя Принца Зигфрида танцевал с первых своих сезонов в Большом. Следующая премьеры Григоровича — "Иван Грозный" — тоже прошла без его участия. За последних 15 лет в театре Лиэпа станцевал только четыре (!) новые партии — Вронского и Каренина в "Анне Карениной" М.Плисецкой, Н.Рыженко и В.Смирнова-Голованова, Принца Лимона в "Чиполлино" Г.Майорова и Солиста в балете В.Васильева "Эти чарующие звуки..." Да, Марис Эдуардович много снимался в кино и на телевидении, работал с другими труппами и хореографами, устраивал свои творческие вечера, успешно гастролировал, по-прежнему продолжая оставаться любимцем публики, но Большому он чувствовал себя ненужным и, конечно, очень страдал от этого.

Когда же Лиэпу вообще лишили возможности работать в театре, у него словно выбили почву из-под ног. Для меня непостижимо: как Марис Эдуардович, обладающий колоссальной силой воли, всегда собранный, целеустремленный, мог сломаться?! Ведь он же, как никто другой, умел преодолевать все препятствия, умел перебороть себя, подняться над собственными слабостями! Наверное, нанесенный ему удар оказался слишком

Фото Е. Фетисовой

Красс

жестоким: жизнь вне стен Большого театра, похоже, теряла для него смысл...

Уже после смерти Лиэпы были опубликованы фрагменты его последних дневниковых записей. Там есть такие горькие строки: "Бесперспективность... Для чего ждать, жить, быть?.. Я сижу днями дома без дела и убиваю себя в надежде на прекрасную, легкую смерть во сне! Это единственное, о чем я могу мечтать теперь".

26 марта 1989 года его не стало. Не выдержало сердце. Хотя сердца у танцовщиков, как правило, крепкие, закаленные многолетними физическими нагрузками...

И даже после его смерти снова возникли проблемы. До последней минуты никто толком не знал, разрешат или не разрешат поставить гроб и устроить гражданскую панихиду в Большом. Помню, что помог С.Т.Д., Михаил Ульянов, другие влиятельные люди. Все-таки простились мы с Лиэпой именно в Большом театре, где проработал он более 20 лет. Все были потрясены такой ранней, трагической смертью. Панихиду не могли закончить в назначенное время — тянулся нескончаемый поток людей...

Хоронили Мариса Лиэпу на Ваганьковском кладбище. Неся гроб с его телом на высоко поднятых руках, мы с трудом протискивались между памятниками, могилами, оградками. И я подумал: "Господи, неужели такой великий танцовщик, слава и гордость Большого театра, не заслужил себе места на кладбище, к которому хотя бы можно нормально подойти?"

...Сегодня ему исполнилось бы шестьдесят. Жаль, что театр уже закрыл сезон, а балетная труппа сейчас на гастролях. Но в ноябре в Большом планируется провести вечер памяти Мариса Лиэпы. Знаю, что готовится сборник воспоминаний и русское издание его книги "Я хочу танцевать сто лет", написанной на латышском. Мариса Лиэпу часто вспоминают все те, кому посчастливилось работать с ним или просто видеть его на сцене. О танцовщике, уже ставшем легендой, нам напоминают фильмы с его участием, оставшиеся документальные ленты, наконец, его дети — Андрис и Илзе, с достоинством носящие фамилию отца.

Я же помню о нем постоянно и благодарен судьбе, еще в юности подарившей мне встречу с таким Мастером. И в какую бы страну я сейчас ни приезжал, везде с гордостью говорю, что являюсь учеником Мариса Лиэпы. И звучит это громче любых других титулов и званий.

Записала Екатерина БЕЛОВА

на выпускных экзаменах. Трех выпускников из шести, несмотря на укороченный срок обучения (невиданный случай!), даже взяли в Большой — Леню Козлова, Юлика Медведева и меня. Мы стали первым и последним выпуском Лиэпы: больше он в хореографическом училище класса не вел, позже преподавал только классический дуэт.

Это было уникальное явление в нашем балете. Такую потрясающую самоотдачу на сцене, такую феноменальную нацеленность на работу я редко потом встречал у других танцовщиков. Каждый спектакль у него представлял законченным, выстроенным от начала до конца, продуманным до мелочей. И какая неповторимая скульптурность танца! Какая выразительность всех движений! Как пели его руки, как играл корпус! А еще — удивительная музыкальность! Он рисовал музыку пластикой тела...

Вершиной его творчества, безусловно, стал Красс. Помню, Григорович устроил черновой прогон первого акта на верхней сцене. Спартака танцевал Васильев, Красса — Левашев. Владимир Александрович Левашев тогда был уже в возрасте, прыгать не мог, и партия его строилась в основном на пантомиме. В сцене "Триумф Рима" он только жестами "приказывал" войскам: "Туда! Сюда!" — все! Смотрелось это, честно говоря, довольно комично, и комично до конца усиливался еще контрастом с

рассказывали, что это именно Лиэпа предложил ему попробовать меня в партии Красса.

И вот о чем я сейчас особенно жалею: как обидно, что после "Спартака" мне больше никогда не довелось поработать с ним вместе! А ведь после феноменального триумфа этого балета и у нас, и за рубежом, когда имя Лиэпы окружал ослепительный ореол славы, когда его отношения с Григоровичем еще не испортились, он вполне мог бы попросить себе учеников, начать в театре педагогическую деятельность! Тогда бы ему все разрешили, и, может быть, Марис Эдуардович этим как-то продлил бы свою работу в театре, сохранил бы связь с Большим через своих учеников. Но, увы, этого не случилось. Благодаря своему невероятному успеху и колоссальной популярности Марис Лиэпа пребывал в состоянии некоторой эйфории: он хотел только одного — танцевать, и как можно больше!

После "Спартака" некоторые старые роли по-прежнему оставались в репертуаре Лиэпы, а вот новые появлялись все реже и реже... Тучи все больше сгущались над обласканным славой танцовщиком. Сложный характер Мариса Лиэпы, его слишком резкие высказывания не вызывали воодушевления у руководства театром. Отношения с Григоровичем сначала разладились, затем и вовсе перешли в открытую конфронтацию. Уже через год после "Спартака", в

192

Мой учитель Марис Лиэпа

Сегодня исполнилось бы 60 лет
Марису Эдуардовичу Лиэпе

ПАМЯТЬ

Борис АКИМОВ

...Свои воспоминания о нем начну издали — с 1963 года. Московское хореографическое училище. Педагог Елена Николаевна Сергиевская неожиданно объявляет нам, что последних два года наш класс будет вести Марис Лиэпа. У нас — шок! Безумная мальчишеская радость смешивается с жутким волнением, почти страхом. Еще бы: сам Марис Лиэпа! Премьер Большого театра, потрясающий танцовщик, красавец, любимец публики, кумир почти всех учеников!

Когда Марис Эдуардович впервые вошел к нам в класс, мы просто замерли. Его внешний вид, манера держаться, говорить — все так отличалось от наших педагогов! Во-первых, он был молодой (всего 27 лет!), а нас окружали в основном люди уже солидного возраста. Во-вторых, выглядел, как настоящий иностранец, только что приехавший из какой-то далекой, неведомой и невообразимо прекрасной страны.

Его метод преподавания тоже разительно отличался от общепринятого. Все комбинации он сам нам показывал, и как артистично показывал! Это был целый спектакль, который мы каждый раз наблюдали, затаив дыхание. Любовались графичностью его танца, законченностью каждой позы, красотой жеста, безупречностью вытянутой стопы с острыми собранными пальцами (она напоминала мне карандаш с тонко отточенным грифелем). И нас он учил "прорисовывать" каждое движение, добиваясь максимальной четкости танца.

Лиэпа преподавал у нас два последних года. Мы его боготворили и очень расстраивались, когда он не приходил к нам на занятия. В свое отсутствие обязанности педагога он возлагал на меня, словно исподволь, может быть, неосознанно, готовя ко второй профессии... Мы учились всего шесть лет вместо положенных девяти, благодаря Марису Лиэпе наш экспериментальный класс очень хорошо показался

молодым Спартаком — Владимиром Васильевым, который буквально парил над сценой в своих полетных прыжках. Все присутствовавшие на том прогоне испытали явное разочарование. И вдруг буквально через два дня по театру пронесся слух, что Левашев Красса больше не репетирует, а Григорович все дни напролет работает только с Лиэпой, который раньше готовил Спартака. После первого же прогона все ходили по театру и говорили друг другу: "Вы видели Мариса в Крассе? Это что-то невероятное!" Спектакль сразу обрел иное дыхание: два антипода теперь стали равны по своей значительности, яркости, неповторимости! Между ними шла внутренняя яростная схватка, которая потрясала своей масштабностью. И Васильев, и Лиэпа танцевали на пределе возможного в балете, на наших глазах творя непостижимое... Тогда все в театре поняли, что Григорович ставит выдающийся спектакль, и стали ждать премьеру с радостным предвкушением чего-то необыкновенного.

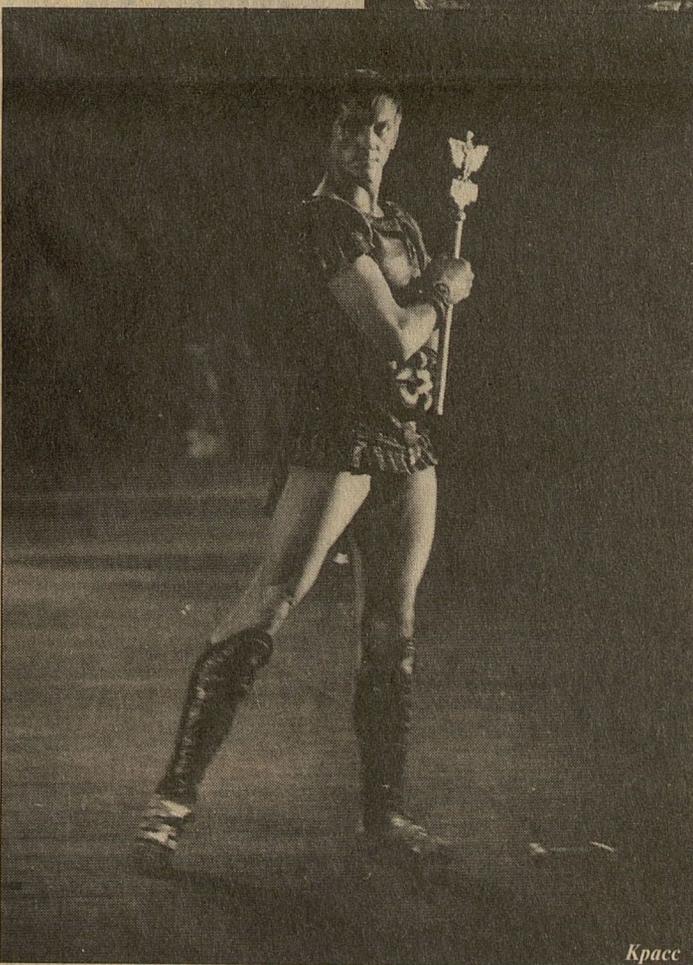
Я тогда был занят в рабах и потому участвовал во всех репетициях и прогонах. Лиэпа репетировал один, второго исполнителя на роль Красса вообще не было. И вдруг Григорович неожиданно назначает меня во второй состав! Не могу утверждать точно, но многие

следующей премьеры Григоровича — "Лебедем озеро" — Лиэпа не был занят, хотя Принца Зигфрида танцевал с первых своих сезонов в Большом. Следующая премьеры Григоровича — "Иван Грозный" — тоже прошла без его участия. За последних 15 лет в театре Лиэпа станцевал только четыре (!) новые партии — Вронского и Каренина в "Анне Карениной" М.Плисецкой, Н.Рыженко и В.Смирнова-Голованова, Принца Лимона в "Чиполлино" Г.Майорова и Солиста в балете В.Васильева "Эти чарующие звуки..." Да, Марис Эдуардович много снимался в кино и на телевидении, работал с другими труппами и хореографами, устраивал свои творческие вечера, успешно гастролировал, по-прежнему продолжая оставаться любимцем публики, но Большому он чувствовал себя ненужным и, конечно, очень страдал от этого.

Когда же Лиэпу вообще лишили возможности работать в театре, у него словно выбили почву из-под ног. Для меня непостижимо: как Марис Эдуардович, обладающий колоссальной силой воли, всегда собранный, целеустремленный, мог сломаться?! Ведь он же, как никто другой, умел преодолевать все препятствия, умел перебороть себя, подняться над собственными слабостями! Наверное, нанесенный ему удар оказался слишком

Фото Е. ФЕТИСОВОЙ

Красс

на выпускных экзаменах. Трех выпускников из шести, несмотря на укороченный срок обучения (невиданный случай!), даже взяли в Большой — Леню Козлова, Юлика Медведева и меня. Мы стали первым и последним выпускником Лиэпы: больше он в хореографическом училище класса не вел, позже преподавал только классический дуэт.

Это было уникальное явление в нашем балете. Такую потрясающую самоотдачу на сцене, такую феноменальную нацеленность на работу я редко потом встречал у других танцовщиков. Каждый спектакль у него представлял законченным, выстроенным от начала до конца, продуманным до мелочей. И какая неповторимая скульптурность танца! Какая выразительность всех движений! Как пели его руки, как играл корпус! А еще — удивительная музыкальность! Он рисовал музыку пластикой тела...

Вершиной его творчества, безусловно, стал Красс. Помню, Григорович устроил черновой прогон первого акта на верхней сцене. Спартака танцевал Васильев, Алесса — Левашев. Владимир Александрович Левашев тогда был уже в возрасте, прыгать не мог, и партия его строилась в основном на пантомиме. В сцене "Триумф Рима" он только жестами "приказывал" войскам: "Туда! Сюда!" — все! Смотрелось это, конечно, глупо, довольно комично, и комизм такого Красса усиливался еще контраст с

рассказывали, что это именно Лиэпа предложил ему попробовать меня в партии Красса.

И вот о чем я сейчас особенно жалею: как обидно, что после "Спартака" мне больше никогда не довелось поработать с ним вместе! А ведь после феноменального триумфа этого балета и у нас, и за рубежом, когда имя Лиэпы окружал ослепительный ореол славы, когда его отношения с Григоровичем еще не испортились, он вполне мог бы попросить себе учеников, начать в театре педагогическую деятельность! Тогда бы ему все разрешили, и, может быть, Марис Эдуардович этим как-то продлил бы свою работу в театре, сохранил бы связь с Большим через своих учеников. Но, увы, этого не случилось. Благодаря своему невероятному успеху и колоссальной популярности Марис Лиэпа пребывал в состоянии некоторой эйфории: он хотел только одного — танцевать, и как можно больше!

После "Спартака" некоторые старые роли по-прежнему оставались в репертуаре Лиэпы, а вот новые появлялись все реже и реже... Тучи все больше сгустились над обласканным слабой танцовщиком. Сложный характер Мариса Лиэпы, его слишком резкие высказывания не вызвали воодушевления у руководства театром. Отношения с Григоровичем вначале разладились, затем и вообще перешли в открытую конфронтацию. Уже через год после "Спартака", в

жестоким: жизнь вне стен Большого театра, похоже, теряла для него смысл...

Уже после смерти Лиэпы были опубликованы фрагменты его последних дневниковых записей. Там есть такие горькие строки: "Бесперспективность... Для чего ждать, жить, быть?.. Я сижу днями дома без дела и убиваю себя в надежде на прекрасную, легкую смерть во сне. Это единственное, о чем я могу мечтать теперь".

26 марта 1989 года его не стало. Не выдержало сердце. Хотя сердца у танцовщиков, как правило, крепкие, закаленные многолетними физическими нагрузками...

И даже после его смерти снова возникли проблемы. До последней минуты никто толком не знал, разрешат или не разрешат поставить гроб и устроить гражданскую панихиду в Большом. Помню, что помог СТД, Михаил Ульянов, другие влиятельные люди. Все-таки простились мы с Лиэпой именно в Большом театре, где проработал он более 20 лет. Все были потрясены такой ранней, трагической смертью. Панихиду не могли закончить в назначенное время — тянулся нескончаемый поток людей...

Хоронили Мариса Лиэпу на Ваганьковском кладбище. Неся гроб с его телом на высоко поднятых руках, мы с трудом протискивались между памятниками, могилами, оградями. И я подумал: "Господи, неужели такой великий танцовщик, слава и гордость Большого театра, не заслужил себе места на кладбище, к которому хотя бы можно нормально подойти?"

...Сегодня ему исполнилось бы шестьдесят. Жаль, что театр уже закрыл сезон, а балетная труппа сейчас на гастролях. Но в ноябре в Большом планируется провести вечер памяти Мариса Лиэпы. Знаю, что готовится сборник воспоминаний и русское издание его книги "Я хочу танцевать сто лет", написанной на латышском. Мариса Лиэпу часто вспоминают все те, кому посчастливилось работать с ним или просто видеть его на сцене. О танцовщике, уже ставшем легендой, нам напоминают фильмы с его участием, оставшиеся документальные ленты, наконец, его дети — Андрис и Илзе, с достоинством носящие фамилию отца.

Я же помню о нем постоянно и благодарен судьбе, еще в юности подарившей мне встречу с таким Мастером. И в какую бы страну я сейчас ни приезжал, везде с гордостью говорю, что являюсь учеником Мариса Лиэпы. И звучит это громче любых других титулов и званий.

Записала
Екатерина БЕЛОВА

160